

Победаш Евгения Владимировна

ФЕНОМЕН "СТЕНА" В КОНТЕКСТЕ РУССКО-КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР (В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ)

В современной практике преподавании русского языка как иностранного китайским студентам существует необходимость более широкого привлечения учебных текстов, построенных на материале русско-китайского диалога культур. В статье рассмотрена одна из возможных тем диалога - тема восприятия феномена стены (на примере Великой Китайской, Кремлевской и Китайгородской стен).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 139-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE PRAGMATIC ADAPTATION OF THE STAGE DIRECTION IN INTERLANGUAGE TRANSLATION OF THE DRAMATICAL PIECE

Pan'kina Yuliya Anatol'evna
Lomonosov Moscow State University
juliana_100@mail.ru

In the article by means of the comparative analysis of translates the ways of pragmatic adaptation of the stage direction in interlingual translation of the dramatic piece are considered. Special attention is given to the illustration of the culturological aspect of a number of such transformations. The conducted research describes the picture of communicative and pragmatic shifts in the process of reconstruction of extralinguistic context of this or that translation of the drama.

Key words and phrases: stage direction; drama; translation; pragmatic adaptation; comparative study; extralinguistic context; cultureme.

УДК 378:808.2(073.4)

Педагогические науки

В современной практике преподавании русского языка как иностранного китайским студентам существует необходимость более широкого привлечения учебных текстов, построенных на материале русско-китайского диалога культур. В статье рассмотрена одна из возможных тем диалога – тема восприятия феномена стены (на примере Великой Китайской, Кремлевской и Китайгородской стен).

Ключевые слова и фразы: диалог культур; русский язык как иностранный; учебный текст; коммуникативная и социокультурная компетентность; китайские студенты.

Победаш Евгения Владимировна

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
elka_evgeniya@mail.ru

ФЕНОМЕН «СТЕНА» В КОНТЕКСТЕ РУССКО-КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР (В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ)[©]

Характерной чертой китайского менталитета является уважение к традициям. Недаром китайцы говорят: когда пьешь воду, помни об истоке. Об этом же писал китайский философ Ли Цзехой: «Сила традиций в том, что... они – это история, а человек – существо историческое. Поэтому традиции стали моделью нашего поведения, образа мышления и чувств, вошли в нашу кровь и плоть» [8, с. 157]. Учет традиционных ценностей, усвоенных китайскими учащимися в ходе воспитания и социализации в родной стране, необходим для построения эффективного обучения и межкультурного общения при обучении иностранному языку, в частности, русскому как иностранному. Это необходимо также и для формирования коммуникативной компетенции студентов, их включения в диалог культур [6, с. 15].

Знакомство с иной культурой в процессе обучения происходит с помощью культуроведчески ценных текстов, аудио- и видеоматериалов, упражнений. Одним из самых распространенных средств обучения выступает учебный текст, под которым, вслед за Е. П. Александровым, будем понимать текст, способствующий осуществлению учебных действий и являющийся результатом учебных действий и взаимодействий. Статус учебного приобретает текст, проектируемый, создаваемый, трансформируемый, приспособляемый, анализируемый, комментируемый с образовательными целями различными сторонами учебного процесса [2]. Е. П. Александров выделяет следующие основные функции учебного текста: передача содержания учебной информации, стимулирование личностного роста учащихся, формирование социокультурного опыта, мотивирование образовательной деятельности, становление, развитие и упражнение познавательных и творческих способностей, умений и навыков, организация познавательной деятельности, контроль (самоконтроль) результатов учебно-познавательной работы [Там же].

Включение учебного текста в учебник мотивировано двумя целями: чисто языковой и познавательно-воспитательной. Как отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, содержательная ценность текста определяется его страноведческим наполнением, при этом стоит учитывать степень современности информации, принцип актуального историзма и требование типичности отображаемых фактов [3, с. 9-12].

Как видно из приведенных определений, все авторы уделяют большое внимание познавательному и страноведческому потенциалу текста. Однако анализ страноведческого и культуроведческого содержания текстов современных учебников русского языка для китайцев показывает явно недостаточное количество

такого рода информации, в том числе почти полное отсутствие информации о русско-китайских межкультурных связях [7, с. 440]. Поэтому представляется чрезвычайно важным поиск новых актуальных тем, близких и интересных представителям обеих культур, и соответствующих текстов для включения их в учебники русского языка как иностранного (далее РКИ) в аутентичном или адаптированном виде.

Целью данной статьи является рассмотрение феномена «стена», обладающего богатым национально-культурным фоном, как в китайской, так и в русской культурных традициях, и возможности включения в учебные материалы текстов, рассказывающих, например, о Великой Китайской стене, о Кремлевской и Китайгородской стенах Москвы. Тематика текстов, посвященных названным реалиям, соответствует принципам актуального историзма и типичности.

Великая Китайская стена

Тема Стены красной нитью проходит через всю китайскую историю. Великая Китайская стена, строительство первых участков которой началось в III веке до н.э., представляет собой знаковое явление не только китайской, но и общемировой культуры. Это традиционная китайская ценность. Стена начинается недалеко от Ляодунского залива и проходит по горам через Северный Китай и пустыню Гоби, протяженность стены с востока на запад – 6700 км. По стене могли свободно передвигаться повозки и колонны войск по 10 человек в ряду. Строительство, начатое в эпоху Воюющих царств, продолжалось на протяжении более 2000 лет и стоило жизни нескольким миллионам китайцев. Долгое и затратное строительство наложило отпечаток на языковой и культурный пласты самосознания китайцев.

Во-первых, вокруг строительства стены существует множество легенд: легенда о рабочем Ван, который был захоронен вертикально в стене вместе с сотнями погибших строителей и эти безымянные люди навеки стали стражей Китая; о «Вдовьей башне», построенной двенадцатью девушками, чьи мужья погибли во время строительства; о влюбленной Мен Цзян, девушке, оплакивающей своего погибшего и замурованного в стене мужа, слезы которой прожгли камень, и она узнала своего возлюбленного; сказание о гениальном архитекторе Цзя Югуан, который мог точно рассчитать количество кирпичей для возведения стены; легенда о «металлическом супе», рассказывающая, что на одном прочном участке стены камни были соединены с помощью рисового супа.

Существует легенда и об императоре династии Чжоу, который развлекался тем, что велел зажигать сигнальные огни на башнях. В итоге, когда враг подошел к стене, никто не пришел на помощь императору.

Уникальность Великой Китайской стены имеет и современные интерпретации. Одна из современных «легенд» говорит о том, что китайская стена – это космическая антенна, а масштабные захоронения под стеной являются не чем иным, как питающей батареей колоссальных размеров и емкости.

Во-вторых, отношение к Великой Китайской стене породило в китайском языке множество фразеологизмов, афоризмов, других прецедентных высказываний. Не случайно при ее упоминании большинство китайских респондентов сразу же воспроизводят следующую идиому: «Не сумевший достичь Великой стены, не может считаться настоящим мужчиной». Это слова написаны Мао Цзе Дуном у входа на отреставрированную часть стены, и поэтому каждый китаец считает своим долгом побывать на Великой Китайской стене. В китайском языке существует ряд идиом, включающих слово *стена*. Причем, в некоторых из них подразумевается просто стена как вертикальная ограждающая конструкция, отделяющая помещение от окружающего пространства или соседнего помещения. Так, о крайней нищете китайцы говорят: «В доме только четыре стены». Выражение «Когда стена валится, ее подталкивают все» по смыслу схоже с русскими «На бедного Макара все шишки валятся» или «добивать лежачего».

В китайском языке очень развито определение направления с названием стороны света, часто можно услышать: к востоку от университета, едем на юг, дом находится на юго-западе (ср. с искусством фен-шуй, по которому предметы должны точно располагаться в зависимости от сторон света). Этим обусловлены и идиомы с точным названием стен: о чрезмерно упрямых людях говорят: «Не повернуть головы, не натолкнувшись на южную стену»; о неразумном решении проблемы в трудной ситуации – «Убрать стены с Востока, чтобы поставить их на Западную сторону».

В состав других выражений входит именно словосочетание Великая Китайская стена или Китайская стена, например фразеологизм «чинить Китайскую стену», имеющий переносный смысл (играть в маджонг), или недавно появившаяся поговорка «Насколько Великая Китайская стена длинна, настолько трудно учить китайский язык».

Следует отметить, что в сознании китайцев, более двух тысяч лет проживших *за стеной*, нет представления об их отрезанности от окружающего мира. Стена никогда не была для них в тягость, преградой, не было стремления *заглянуть за стену*. Начиная с самых первых контактов Китая и другими государствами, правители воспринимали другие цивилизации как нуждающиеся в них, а свое государство в качестве самогo развитого и самодостаточного. Китайское государство – *Срединное*, Поднебесная. Отражением этого является такая идиома, как 长城内外皆故乡, буквально обозначающая «Великая Китайская стена со всех сторон родина». Так может сказать китаец, живущий за границей, подразумевая, что его родина и то место, где он живет, и Китай. Таким образом, стена не является границей, преградой, ограничением, она органично вписывается в китайскую картину мира как историческая и культурная ценность. Поэтому китайскому сознанию чужды русские идиомы *в четырех стенах*, *засесть в четырех стенах*, отражающие восприятие русскими стены как преграды, ограничения.

Кремлевская и Китайгородская стены

В русской культуре существует другое отношение к феномену стены и иные фразеологизмы, пословицы и другие выражения, которые могут представлять трудность для понимания у китайских учащихся, в чьем культурно-языковом сознании присутствуют определенные стереотипы восприятия феномена стены и культурные коннотации, отчасти связанные и с Великой Китайской стеной. У русских достаточно популярно выражение *сидеть (быть) как за каменной стеной*, означающее «жить, чувствовать себя в полной безопасности, под покровительством, под надёжной защитой». В данном случае стена – синоним защиты. Китайских выражений схожей семантики нет. В выражениях *стена непонимания* или *между ними выросла стена*, то есть стало невозможно общение, слово стена имеет значение «преграда». Существуют в русском языке и выражения *стена равнодушия, безразличия, непонимания, эгоизма, себялюбия*. Здесь обнаруживается явная семантика «преграды», отсутствия и нежелание контакта, общения, понимания. Перечисленные примеры наглядно иллюстрируют иные по сравнению с китайскими семантические доминанты. Это подтверждает и еще одно выражение русского языка – *отгородиться китайской стеной от кого-чего-нибудь*, имеющее переносное значение «полностью обособиться от кого-чего-нибудь». Очевидно, что, в отличие от китайцев, для которых Великая Стена не отделяет их от всего мира, для русских ее образ становится самой большой, практически непреодолимой преградой.

Вероятно, китайским учащимся будет интересно узнать и о том, что у стены Московского Кремля, являющейся памятником Всемирного культурного наследия, существуют захоронения участников Октябрьской революции 1917 г., а среди них – павших в борьбе за Революцию китайцев Чжан и Ван [1].

Можно предположить, что китайских студентов заинтересует тот факт, что в центре Москвы находится стена Китай-города (Китайгородская стена), не имеющая никакого отношения к Китаю и Великой Китайской стене (пример эффекта ложного представления о номинации). Развенчанию подобных представлений о том, что у этой стены находился китайский квартал или китайский рынок, будет способствовать обращение к истории района Китай-город и возведения Китайгородской стены, а также появления самой номинации.

В истории языка нет однозначного объяснения возникновения названия Китай-город. С точки зрения некоторых исследователей, название Китай-город означает «средний», «средний, срединный город между Кремлем и Белым городом» (укреплением, проходившим по линии современного Бульварного кольца) [7]. Иначе говоря, Китай-город – это средняя по своему местоположению крепость в кольце крепостных сооружений старинной Москвы. Известный историк Москвы И. Е. Забелин считает, что такое название связано с восточнославянскими словами *кита, кит*, сохранившимися только в диалектах и имеющими значение «плетенный», «как плетень», то есть построенный по принципу плетня – переплетения толстых вертикальных кольев или бревен молодыми гибкими побегами [4, с. 55]. Эти крепкие плетеные стены ставились на некотором расстоянии друг от друга, а промежуток между ними заполнялся землей, глиной, крупным щебнем, камнями. Так возводилась чрезвычайно прочная стена, которую трудно разрушить, пробить стеноломными машинами и даже пушечными ядрами [5]. Стену построили в Москве в 1535-1583 гг. с целью обороны от набегов крымских татар. Толщина стен была практически равна их высоте – около 6 метров.

В 1934 г. стену снесли в связи с утратой своего оборонительного назначения. Сохранилось только два подлинных участка стены: участок стены на Площади Революции (Рис. 1) и фрагмент белокаменного фундамента башни в подземном переходе станции «Китай-город» (Рис. 2). Знакомство с историей возведения стены, технологией строительства и возможность своими глазами увидеть сохранившиеся с XVI в. фрагменты стены будут способствовать заинтересованности студентов в изучаемом материале. В связи с чем, представляется целесообразным проводить подобные занятия, вводя параллельно исторический материал (необходимый подбор материала осуществлен в тексте статьи) русской и китайской культур.

Рис. 1. Фрагмент сохранившейся Китайгородской стены на Площади Революции

Рис. 2. Фрагмент Варварских ворот в подземном переходе станции метро «Китай-город»

Итак, при рассмотрении феномена стены в контексте русской и китайской культур выявлены различия в его восприятии, связанные с историей народов и их менталитетом. Осознать это помогают существующие легенды и идиомы. Великая Китайская стена является традиционной ценностью для своих граждан, поэтому учебные тексты о подобных постройках в России будут восприниматься с интересом, а введение учебного материала на основе сопоставления и выявления сходств и различий будет способствовать развитию диалога культур.

Список литературы

1. **Абрамов А.** У Кремлёвской стены. М.: Политиздат, 1988. 384 с.
2. **Александров Е. П.** Учебный текст: опыт дефиниции и типологического анализа [Электронный ресурс]. URL: http://ealexandrov.ucoz.ru/publ/intencionalnaja_pelagogika/nauchnye_statii/uchebnyj_tekst_opyt_definicii_i_tipologicheskogo_analiza/3-1-0-3 (дата обращения: 12.12.2014).
3. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
4. **Забелин И. Е.** История города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://rusarch.ru/zabelin1.htm> (дата обращения: 12.12.2014).
5. **Китай-город** [Электронный ресурс]. URL: <http://moscow.gramota.ru/map501.shtml> (дата обращения: 12.12.2014).
6. **Пассов Е. И.** Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
7. **Победаш Е. В.** К вопросу о диалоге культур в учебниках русского языка как иностранного для носителей китайского языка // Вестник ИрГТУ. 2014. № 12. С. 436-440.
8. **Сытин В. П.** Из истории московских улиц [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/iz-istorii-moskovskih-ulic-read-236259-1.html> (дата обращения: 12.12.2014).
9. **Телешевская А. М.** Ученые КНР о национальной психологии китайцев // Проблемы Дальнего Востока. М., 1989. № 2. С. 157-160.

THE PHENOMENON “WALL” IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN-CHINESE DIALOGUE OF CULTURES (THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR CHINESE STUDENTS)

Pobedash Evgeniya Vladimirovna
The Pushkin State Russian Language Institute
elka_evgeniya@mail.ru

In the modern practice of teaching Russian as a foreign language for Chinese students there is a need for greater involvement of educational texts constructed by the material of the Russian-Chinese dialogue of cultures. The article deals with one of the possible themes of the dialogue – the theme of the perception of the phenomenon of the wall (by the example of the Great Wall of China, the Kremlin and the Kitay-Gorod walls).

Key words and phrases: dialogue of cultures; Russian as a foreign language; educational text; communicative and socio-cultural competence; Chinese students.